ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ БИБЛИОТЕКАРЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО МОНАСТЫРЯ

УДК 027.6: 023-057.9 «5/14»

doi 10.34920/2181-8207/2022/3-020

Виктор Соколов,
кандидат исторических наук, доцент, главный библиотекарь научно-исследовательского отдела Национальной библиотеки Украины имени Ярослава Мудрого, г. Киев, Украина
e-mail: socolv@i.ua

Annotation: The significance and specifics of the activities of Western European monastic libraries in the Middle Ages are characterized; the main areas of professional activity of a librarian of medieval Western European monasteries, the main areas of his functional duties are investigated. The content and significance of the actions of the librarian of the monasteries in the spread of reading, education, in the development of book and library business, as well as the spiritual culture of the Middle Ages as a whole, are analyzed.

Key words: culture of the middle ages, history of librarianship, monastic library, library activities, library profession.

Аннотация: Охарактеризованы значение и специфика деятельности западноевропейских монастырских библиотек в средние века; исследованы основные направления профессиональной деятельности библиотекаря средневековых западноевропейских монастырей, главные сферы его функциональных обязанностей. Проанализировано содержание и значение действий библиотекаря монастырей в распространении чтения, просвещения, в развитии книжного и библиотечного дела, а также духовной культуры средних веков в целом.

Ключевые слова: культура средних веков, история библиотечного дела, монастырская библиотека, библиотечная деятельность, библиотечная профессия.

Практически во всех странах Европы распространение христианства сопровождалось расширением сферы распространения рукописных книг, а также увеличением количества монастырских библиотек. Духовенство, в частности епископат, осознавая значение расширения сферы знаний, образования и распространения книг в развитии общества, их важную роль в области социального управления и формирования сознания, в средние и последующие века, большое внимание уделяло созданию библиотек, состоянию их книжного фонда.

Известно, что ещё в дохристианскую эпоху первыми библиотекарями были жрецы, которые не только сохраняли определенные материальные носители информации, но и передавали следующим поколениям умения и навыки ориентироваться в определенном массиве знаний, а также способы их систематизации, особенности толкования и понимания текста. И хотя библиотечная профессиология начала формироваться только в XIX в., основные профессиональные требования к библиотекарю были определены ещё в период Античности: образованность, знание книг и их описания, владение иностранными языками, развитое аналитическое мышление.

После разрушения Римской империи и нашествия варваров, поступательное развитие многих сфер культуры в средневековой Европе несколько приостановилось. Одним из очагов формирования христианской культуры в раннее средневековье стали монастыри и их библиотеки. В последнее время деятельность монастырских библиотек активно привлекает внимание как зарубежных (труды К. Завадской, Э. Ленарта, И. Шостек и др.), так и украинских исследователей (труды Н. Кунанец, И. Лисовой, Н. Лоштына, И. Циборовской-Рымарович и др.) [4; 6; 7; 9; 11–13; 20; 21]. В эпоху средних веков

особенности развития книжного дела и библиотек были раскрыты в работах Т. Кущ [10]. Впрочем, фундаментальных научных исследований, которые проанализировали и охарактеризовали бы главные сферы и значение профессиональной деятельности библиотекарей западноевропейских средневековых монастырей ещё нет.

Целью данной статьи является выявление и характеристика особенностей деятельности библиотекарей западноевропейских средневековых монастырей (преимущественно, в Раннее средневековье).

В христианстве, с формированием института монашества, книга и библиотека становятся необходимым элементом монастырской жизни. После появления устава святого Бенедикта (480–547) и его распространения в среде западноевропейского монашества чтение и толкование богословских книг, их переписывание и хранение в частных книжных собраниях и в фондах библиотек стало неотъемлемой составляющей частью обыденной жизни монахов [1]. Конечно, фонды большинства монастырских библиотек первоначально состояли сугубо из религиозной литературы (из книг по богословию, литургии, агиографии и т.д.). Впоследствии, их книжный состав значительно расширяется. Тем не менее, монастырские библиотеки в Западной Европе в первые века Средневековья были несколько изолированы от внешнего мира и к ним имели доступ, в основном, только монахи конкретного аббатства [14].

Монастырские библиотеки в данное время функционировали преимущественно во взаимосвязи со скрипториями (скрипториум, от лат. «scriptorium, ii (n) – мастерская для переписывания рукописей»), от деятельности которых, определенным образом, зависели на первых порах. Большинство монастырей имели определенное количество полок или небольшой книжный шкаф, или соответствующую нишу, которая предназначалась, в основном, для хранения книг и их сугубо внутреннего использования. Однако некоторые книги время от времени покидали пределы монастыря и находились в пользовании того или иного епископа, пресвитера, монаха или частного лица (так же рукописи из церковных библиотек иногда оказывались в распоряжении монахов какого-либо монастыря).

Со временем, значение и роль книг (книжных собраний) в монастырской жизни усиливается, а деятельность монастырской библиотеки значительно активизируется и расширяется. Впрочем, в Раннее средневековье во многих монастырях и церквях насчитывалось лишь от нескольких десятков до сотни книг, поэтому вся библиотека состояла фактически из одного или двух книжных шкафов или сундуков. Тем не менее, количество томов в монастырских библиотеках по рукописным каталогам того времени определить трудно, поскольку всегда разделялось понятие «текст» и «кодекс». Известно, что в Рейхенау и Сен-Галлене в 822 г. в монастырской библиотеке насчитывалось более 400 книг, в Боббио в X в. – около 660 [17, с. 115]. Небольшие книжные собрания имели церковные библиотеки, например библиотека Страсбургского собора в 1027 г. имела 50 книг, собора Шпейера в 1051 г. – 14 книг, собора в Нуайоне в 1220 г. – 45 книг. В целом, в Раннее средневековье библиотеки в Западной Европе были ещё редким явлением и в нынешнем смысле этого слова называть их можно несколько условно. Окончательное формирование такого понятия как «монастырская библиотека» произошло только в XIII в. [12, с. 23]. Тем не менее, библиотеки монастырей были едва ли не единственным местом книжных собраний в Раннее средневековье. В дальнейшем, оживление культурной жизни, проведение церковных реформ, необходимость исправления канонических книг способствовали активизации деятельности библиотек. Означенные факторы также требовали усиления внимания не только к уровню подготовки служителей Церкви, руководивших паствой и распространявших вероучение, но и к профессиональным навыкам монахов, работавших с книгой и следивших за культурой чтения в монастыре. Именно монахи в данный период выступали носителями не только западной религиозной традиции, но и вообще – традиции культурной и интеллектуальной. Соответственно, монастырские библиотеки были отражением интеллектуальной культуры монахов.

В эпоху средних веков в монастырских библиотеках Западной Европы монаха, отвечавшего за работу библиотеки, называли «армариусом» (от лат. armārius, ii (m) – оружейник, охранник, страж, хранитель библиотеки, секретарь капитула), который выполнял также функции архивиста. Армариус в католических монастырских библиотеках (в том числе, и на территории Правобережной Украины) следил за надлежащим хранением, использованием, систематизацией рукописных (в дальнейшем – печатных) книг, а также ▶

В эпоху средних веков в монастырских библиотеках Западной Европы монаха, отвечавшего за работу библиотеки, называли «армариусом» (от лат. armārius, ii (m) – оружейник, охранник, страж, хранитель библиотеки, секретарь капитула), который выполнял также функции архивиста

следил за соответствующим порядком переписывания текстов [2, с. 390а]. Поскольку в то время слово «армариус» использовали также для наименования мастеров оружейных дел и охранников, то как раньше, так и по сей день, в толковании происхождения этого термина в значении средневекового библиотекаря, этимологию этого понятия в некоторых словарях и научных работах часто выводят из лат. слова «arma, armorum (n) – оружие, войско, щит, военное снаряжение, война, защита, опора». По своему содержанию термин «армариус» в значении «библиотекарь» близок к латинскому слову «custos, custodis (m) – страж, охранник». Однако его происхождение, безусловно, следует выводить из слова «armarium, ii (n) – шкаф для хранения книг, библиотека, архив» (например, armarium bibliothecae – библиотечный шкаф). Именно от этого слова собственно и происходит название «армариус» в значении должности библиотекаря. Недаром в то время сформировалась такая поговорка: «Монастырь без книжного шкафа, как военный лагерь без оружия» или «Монастырь без книжного шкафа, как крепость без арсенала» (лат. «Claustrum sine armario est quasi castrum sine armamentario»). В XII–XIV в. бытовало также такое выражение: «Монастырь без книг – все равно, что гарнизон без продовольствия» [14]. Выдающийся богослов Средневековья Тома Аквинский (1225–1274) отмечал: «Настоящая сокровищница монастыря – это библиотека. Без неё он все равно, что кухня без котла, стол без блюд, колодец без воды, река без рыбы, плащ без другой одежды, сад без цветов, кошелек без денег, лоза без винограда, суд без охраны, дом без мебели» [цитировано по: 15, с. 118].

«Армариус» также учил детей и подростков в школе при монастыре, в первую очередь, чтению, письму, пению, таким образом, он исполнял функции педагога

В церквях и монастырях понятие «армариус» относилось также к названию кантора или прекантора (прецентора («præcentor» происходит от «cantor» и означает «поющий раньше; первый певец»)), то есть к руководителю церковного хора, следившего за музыкальными канонами богослужения, а также за правильным исполнением религиозных церемоний («армариуса» иногда называли «магистром церемониала»). Выполнив литургические и другие церковные функции, армариус, например, пел респонсории (жанр одногласного пения), держал фонарь, пока аббат читал определенные тексты, а также следил за правильным чтением в церкви, капитуле и в трапезной.

В монастырской Виварианской библиотеке было 10 книжных шкафов, в которых в тематическом порядке находились 231 кодекс 92 авторов. Интересно, что вопросы библиотечного дела также находили место в творческом наследии Флавия Кассиодора

В описаниях монастырских обычаев XI–XII вв. иногда отмечали, что «библиотекаря-прекантора» следует выбирать среди тех монахов, которые выросли в монастыре и успели в совершенстве изучить порядок служб и другую церковную премудрость. «Армариус» также учил детей и подростков в школе при монастыре, в первую очередь, чтению, письму, пению, таким образом, он исполнял функции педагога. Библиотекарь в монастыре фактически был руководящим и связующим звеном в монастырской триаде «библиотека – скрипторий – школа». Поэтому на эту должность обычно назначали достаточно образованного монаха, хорошо осведомленного в различных областях знаний, знатока, в первую очередь, богословия, церковных канонов, религиозных трактатов, который также имел навыки работы по переписыванию рукописей и определённый опыт в экзегетике (толковании текстов). Конечно, в первую очередь, он должен был хорошо разбираться в деятельности библиотеки в целом. Так, например, должность «армариуса» в 540–548 гг. занимал известный римский писатель-панегирист, историк, экзегет (толкователь религиозных текстов) и государственный деятель Флавий Кассиодор (около 487 – около 578). В своём родовом имении в Южной Италии он основал монастырь Виварий (Monasterium Vivariense) и сформировал и возглавил там большую библиотеку как своеобразный научно-просветительский центр по хранению, толкованию и переписыванию античных книг. Кстати, в монастырской Виварианской библиотеке было 10 книжных шкафов, в которых в тематическом порядке находились 231 кодекс 92 авторов. Интересно, что вопросы библиотечного дела также находили место в творческом наследии Флавия Кассиодора. Так, в заключительных разделах своего «Руководства светских наук» («Institutiones saecularium litterarum») Флавий Кассиодор сформулировал основные правила и принципы деятельности библиотекарей, переписчиков и настоятелей монастырей [18; 19].

В XII–XIII вв. церковные предписания, наставления разных монашеских орденов, строго регулировали функционирование монастырских библиотек, в том числе практику назначения библиотекарей. Свои рекомендации также давали ведущие богословы того времени. Так, например, генеральный магистр доминиканцев Гумберт Романский (ок. 1190–1277) в своём труде о канонах религиозной жизни «De vita regulari» несколько

пунктов посвятил организации деятельности монастырской библиотеки и обязанностям монаха, отвечавшего за её состояние и работу. В частности, библиотекарь был обязан: беспокоиться о соответствующем месте хранения книг в монастыре (с учетом доступа свежего воздуха и защиты от дождя, чтобы книги не подвергались воздействию влаги и плесени); хранить имущество библиотеки и открывать её в четко определенное время; составлять список книг и передавать его своему преемнику в должности; решать вопросы накопления, отбора и актуальности книг [12, с. 162–163]. Библиотекарь («armarius» или «librarius» (от лат. слова «librarius, ii (m) – писарь, секретарь, делопроизводитель», которое в свою очередь происходит от слова «liber, bri (m) – книга»)) ежегодно или раз в два года должен был просматривать все книги с целью установления состояния рукописей; четко фиксировать книги из библиотеки, которые были выданы читателям и аннулировать записи по возвращении этих книг; предоставлять книги для чтения за пределами монастыря только с разрешения руководства [6, s. 412–413].

В дальнейшем, в пунктах уставов и в предписаниях, которые касались деятельности монастырской библиотеки и обязанностей библиотекаря отмечалось, что в монастыре должно выбирать уже двух монахов для выполнения соответствующей работы, которая связана с книгами. Первый – это кантор (прекантор), который должен заниматься книгами, что находятся в захристии (часть алтаря, предназначенная для хранения посуды, богослужебных книг и одежды), а также приносить их монахам во время молитвы. Второй – это, собственно, библиотекарь («армариус» или «либрариус»), который и занимался бы только монастырской библиотекой [7, s. 300].

Как уже отмечалось, организация деятельности монастырских библиотек определялась, преимущественно, решениями церковной провинциальной власти и орденских конгрегаций, в которых, со временем, все больше внимания уделялось работе библиотек и библиотекарей. В частности, библиотекарь в монастыре должен был: поддерживать установленный порядок книг; аккуратно вести алфавитный каталог книг (в дальнейшем, каталог по отраслям знаний); следить за правильным выполнением правил выдачи книг из библиотеки (на место книги необходимо было поставить карточку с названием

издания и личной подписью лица, берущего книгу; эту карточку забирали с полки только после возвращения книги в библиотеку); проявлять активность в пополнении книжного фонда и пр. [5, s. 210–211]. Со временем, провинциальные уставы рекомендовали настоятелям монастырей пополнять библиотеки, в первую очередь новыми книгами не только по теологии, но и такими трудами, которые «будут полезны для монахов». В целом, пополнение книжного фонда монастырских библиотек осуществлялось путём: создания копий рукописей; получения подарков (пожертвований) в виде отдельных книг от мирян и целых книжных собраний (такие собрания хранились отдельно); планомерной закупки книг; обмена дублетными изданиями с другими монастырями (известно также, что книги в порядке обмена, по договоренности между библиотекарями, пересылались для чтения и переписки из одной монастырской библиотеки в другую). Нередко, в монастырях, которые имели библиотеки, при вступлении в братство необходимо было подарить монастырской общине копию рукописной книги. Так, например католический святой, бенедиктинец, инициатор реформы западного монашества Одон Клюнийский (878–942) при вступлении в Клюнийский монастырь, аббатом которого он позже стал (927 г.), передал в дар библиотеке около 100 тт., чем вызвал удивление и восхищение монахов братства [10, с. 104].

В скрипториуме, если он был при монастыре, на библиотекаря возлагалось: обеспечение монахов-переписчиков и иллюминаторов (иллюстраторов) необходимыми материалами и письменными инструментами (пергаментом, бумагой, чернилами разных цветов, сусальным золотом, линейками, иглами и т.п.); осуществление контроля работы переписчиков; исправление допущен-

Как уже отмечалось, организация деятельности монастырских библиотек определялась, преимущественно, решениями церковной провинциальной власти и орденских конгрегаций, в которых, со временем, все больше внимания уделялось работе библиотек и библиотекарей

ных ими ошибок и т.д. Библиотекарь должен был также следить за необходимой реставрацией поврежденных страниц и оправ, проставлять владельческие знаки на книгах, заботиться, в случае необходимости, за организацией работы переплетения томов и т.п. [8, с. 28]. Следовательно, он должен был хорошо знать не только все процессы работы с книгой и достаточно глубоко понимать их содержание, но и заниматься организацией создания книги на всех её этапах. Таким образом, на должность библиотекаря мог претендовать только лучший из монахов. Так, например, только после многолетнего монастырского служения и плодотворного труда на поприще христианского просвещения, благодаря своим глубоким знаниям, образованности и определенным творческим достижениям, на должность помощника армариуса («хранителя армариума» (библиотеки)) в 1195 г. был назначен французский хронист монах-бенедиктинец аббатства Св. Марциала в Лиможе (Аквитания) Бернар Итье (1163–1225). Через 10 лет (с 1204 г.) он уже заведовал обширной монастырской библиотекой, насчитывавшей, по некоторым данным, до 450 т. [3, p. 138].

Монастырские библиотекари играли заметную роль также в организации систематического чтения среди монахов – как индивидуального (в т.ч. с воспитательной целью, в форме послушания), так и коллективного – с применением метода чтения вслух для ознакомления с содержанием тех или иных (преимущественно богословских) книг

Монастырские библиотекари играли заметную роль также в организации систематического чтения среди монахов – как индивидуального (в т.ч. с воспитательной целью, в форме послушания), так и коллективного – с применением метода чтения вслух для ознакомления с содержанием тех или иных (преимущественно богословских) книг. Порядок чтения в монастырях в целом регламентировался уставом. Например, уставом монастыря святого Бенедикта в период от октябрьских календ (календы – первый день месяца) до Великого поста монаху разрешалось читать с утра до двух часов дня. Кроме того, из библиотеки могла быть выдана одна книга для углубленного изучения. Через год монах возвращал рукопись и сдавал экзамен по содержанию прочитанного текста. Если его знания определялись удовлетворительными, он получал новую книгу, в противном случае продолжал изучать предыдущее произведение [17, с. 130]. В описаниях монастырской жизни XI– XII вв. нередко можно было прочитать запись такого содержания: «В понедельник второй недели Великого поста, пока братия не вошла в зал собрания, пусть библиотекарь разложит ковер и соберет на нем все книги за исключением тех, которые были выданы в прошлом году. Братья пусть войдут в зал собрания, каждый со своей книгой в руке. <…>. Затем пусть библиотекарь объявит порядок, согласно которому братья брали книги в прошлом году. Каждый брат, услышав свое имя, пусть вернет ту книгу, которая была ему выдана в прошлом году. Тот же, чья совесть взывает к нему, потому что он не прочитал книгу, которая была ему выдана, пусть упадет на колени, раскаивается в своей вине и молит о прощении. Затем пусть библиотекарь снова раздаст книги, а именно, каждому брату даст для чтения другой том, чем предыдущий» [16]. Таким образом, библиотекарь в монастыре следил за тем, чтобы монахи в начале Великого поста получали книги для чтения соответственно уровню их подготовленности (с требованием бережного отношения к ним), прочли их в течение определенного времени и своевременно вернули, а иногда даже экзаменовались по содержанию прочитанного. Впрочем, такой порядок касался лишь обязательных для изучения богословских книг. Труды, например, по истории или другой отрасли знаний, скорее всего, выдавались на короткий срок и усвоение знаний этих книг не проверялось. Конечно, в первую очередь библиотекарь монастыря пристально следил за своевременным возвращением монахами книг в монастырскую библиотеку. Так, например, в бенедиктинском монастыре Флёри (центральная Франция) «армариус» в определенный день составлял «чёрный список» всех братьев, получивших книги в предыдущем году и вовремя их не возвративших. Как правило, каждый из монахов должен был сначала вернуть полученную книгу и только потом мог рассчитывать на получение новой. К тому же, если в течение года монах не прочел взятую книгу, то он должен был извиняться на обвинительном капитуле. Также монахи, посещавшие библиотеку и читавшие в отведенном для этого месте, не должны были надвигать свой капюшон слишком низко на глаза, чтобы можно было видеть, спят ли они или сосредоточенно читают книгу [10, с. 106]. Таким образом, если для светского лица в Раннее средневековье не обязательно было даже знать грамоту, то для монаха образованность считалась непременной чертой (конечно, «nulla regula sine exceptione» – «нет правила без исключения»). Еще в большей степени это касалось монаха, заведовавшего монастырской библиотекой, к профессиональному уровню которого, кроме указанных требований зна-

ния иностранных языков, содержания книг (в первую очередь, религиозных) и их описания, добавлялись ещё его добросовестность, аккуратность, изобретательность и прочие духовные качества.

Библиотекарь в монастыре по тем или иным соображениям также имел право запрещать монахам доступ к некоторым книгам. Обеспечить сохранность книг было его первейшей обязанностью. И всё же, книги иногда терялись, а то и разворовывались. Чтобы хоть как-то уберечь рукописи от хищений, библиотекари делали на них владельческие записи очень красноречивого содержания, например: «Пусть у того, кто украдет, возьмет и не вернет эту книгу владельцу, она превратится в змея, который его разорвет. Пусть его разобьет паралич, и все его члены отсохнут. Пусть он корчится от боли и молит о пощаде, и да не будет конца его агонии, пока он не испустит дух. Пусть же черви выедят его внутренности, и когда наступит Судный день, пусть он сгорит в аду» или такого содержания: «Если вы похитите или продадите эту книгу, вас ждет страшный божий гнев и вы попадете в ад» [8, с. 26; 10, с. 109]. Интересно, что «армариус» также был задействован в поминовении умерших, которое являлось одной из значимых задач деятельности монастырей. Именно он заносил в некролог (список умерших по дате смерти) или на берега календаря имена умерших монахов монастырской обители.

Таким образом, библиотекарь западноевропейского средневекового монастыря должен был не только достойно и должным образом организовать работу «армариума» (библиотеки, которая нередко помещалась в одном книжном шкафу) и следить за надлежащим использованием книг монахами, но и был обязан следить также за их читательскими потребностями. При наличии определенных запросов он был уполномочен покупать (или получать иным образом) новые книги. Он также был ответственным за то, что и как читали монахи, в частности за то, что читали вслух во время трапезы и при выполнении церковных обрядов. Библиотекарь не только руководил работой монастырской библиотеки, обеспечивал сохранение книг и контроль над их надлежащим использованием, но и активно занимался книжным делом через руководство деятельностью скрипториума, где происходили все этапы создания книги и иногда могли работать несколько монахов. Библиотекарь внимательно распределял задачи переписчикам текстов, контролировал их работу, исправлял ошибки, внимательно следил, чтобы экземпляр рукописи был верен. Таким образом, главный круг обязанностей монастырского библиотекаря предполагал: общую заботу о состоянии библиотеки («армариума»), надлежащую сохранность, использование и пополнение её имущества и книжного фонда (сначала рукописей, а впоследствии – печатных книг); ведение учетных документов; контроль процесса чтения вслух (в основном, во время коллективных трапез монахов и при выполнении церковных обрядов); распоряжение работами по созданию (переписыванию) новых рукописей (далее и печатных книг, когда при больших монастырях начали создавать типографии), а также служение прекантором. Конечно, библиотекарь также расставлял книги по авторам или по определенным отраслям знаний либо темам произведений и фиксировал затем записи в соответствующих списках, описаниях, каталогах (inventarium, descriptio и т.п.). Первые шаги по систематизации книг «армариус» делал с целью облегчить себе поиски определенного манускрипта. Как уже отмечалось, частные коллекции, которые дарили в качестве пожертвования монастырю, описывались и хранились отдельно. Следовательно, библиотекарь средневекового монастыря должен был хорошо ориентироваться в различных отраслях знаний, в широком круге книг, а также соблюдать определенный порядок их описания и сортировки, которые были установлены его предшественниками. Подтверждением этому служат записи о новых поступлениях, сделанные различными почерками в рубриках старых каталогов, а также составление новых списков книг с учетом прежних описаний [4, s. 661].

Итак, средневековое высшее духовенство, основывая, при поддержке монархической власти, монастыри и распространяя христианское вероучение, тем самым способствовало распространению книг и чтения среди определенной части монахов и населения. Постепенно грамотность становилась неотъемлемой частью монашеской жизни, где книжность и библиотека занимали важное место. Решающее место в этих процессах занимали именно библиотекари монастырских библиотек как хранители книжных собраний и носители духовно-просветительской миссии, а также книжной культуры среди духовенства и мирян.

Список использованных источников и литературы:

1) Davril A., Palazzo É. La vie des moines au temps des grandes abbayes: La vie quotidienne X–XIII-e siècles / A. Davril, É. Palazzo. – Paris, 2010. – 346 p.

2) Du Cange et al. Glossarium mediae et infimae latinitatis. T. 1–10 / Du Cange, Pierre Carpentier, Louis Henschel, Léopold Favre. – Niort: L. Favre, 1883–1887. – T. 1. – 693 p.

3) Lemaître Jean-Loup. Hagiographie et histoire monastique / Jean-Loup Lemaître // Annuaires de l'École pratique des hautes études Année. – 1997. – Issue 11. – pp. 138–140.

4) Lenart E. Biblioteki bernardynskie w Polsce od 2 poł. XV do końca XVIII wiueku / E. Lenart // Pięćset pięćdziesiąt lat obecności oo.Berdnardynów w Polsce (1453–2003). – Kalwaria Zebrzydowksa-Kraków, 2006. – S. 659–677.

5) Piszcz E. Biblioteka klasztoru oo. reformatów w Łąkach na Pomorzu / E. Piszcz // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. – Lublin, 1961. – T. 2. Zeszyt 1–2. – S. 207–226.

6) Szostek I. Biblioteka dominikanów lwowskich w świetle katalogu z roku 1776 / I. Szostek // Studia nad historią dominikanów w Polsce 1222–1972. – Warszawa, 1975. – T. 2. – S. 409–465.

7) Zawadzka K. Biblioteka klasztoru dominikanów we Wrocławiu (1226–1801) / K. Zawadzka // Studia nad historią dominikanów w Polsce 1222–1972. – Warszawa, 1975. – T. 2. – S. 289–389.

8) Гринблатт С. Ренессанс. У истоков современности / Стивен Гринблатт. – Москва: АСТ, 2014. – 384 с.

9) Кунанець Н. Е. Вплив бібліотек монастирів на розвиток соціальних комунікацій західноукраїнських земель / Н. Е. Кунанець // Освіта, наука і культура на Поділлі. – 2014. – Т. 21. – С. 177–184.

10) Кущ Т. В. Книжная культура западноевропейского Средневековья: учеб. пособие / Т. В. Кущ. – Екатеринбург: Из-во Уральского ун-та, 2019. – 132 с.

11) Лісова І. В. Монастирські бібліотеки [Електронний ресурс] / Ірина Володимирівна Лісова // Українська бібліотечна енциклопедія [Електронний ресурс]. – URL: https://ube.nlu.org.ua/article/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%80%D1%81%D1%8C%D0%BA%D1%96%20%D0%B1%D1%96%D0%B1%D0%BB%D1%96%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B8

12) Лоштин Н. Т. Бібліотеки монастирів Львівської латинської митрополії XIV–XVIII ст.: книгознавчі аспекти: Дис.. на здобуття наук.. ступеня канд.. іст.. наук за спеціальністю 27.00.03 – книгознавство, бібліотекознавство, бібліографознавство / Н. Т. Лоштин. – Київ, 2018. – 258 с.

13) Лоштин Н. Чернецтво у Середньовічній Європі: основні аспекти діяльності / Назарій Лоштин // Збірник матеріалів VII Міжнародної конференції «Християнства сакральна традиція: Віра. Духовність. Мистецтво». – 2014. – С. 159–163.

14) Майзульс М. Р. Путеводитель по средневековому монастырю. Ч. 1 [Электронный ресурс]. – URL: https://arzamas.academy/mag/577-abbat

15) Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы (X–XV вв.) / Лео Мулен. – Москва: Молодая гвардия, 2002. – 352 с.

16) Пан бібліотекар: Блог про бібліотечну справу та інформаційні технології [Електронний ресурс]. – URL: https://www.бібліотекар.укр/2015/07/blog-post_14.html

17) Сидоров А. И. Каролингские библиотеки: к вопросу о книжной культуре у франков / А. И. Сидоров // Люди и тексты: Исторические источники в социальном измерении. – Москва: Ин-т всеобщей истории РАН, 2011. – С. 110–139.

18) Уколова В. И. Кассиодор и средневековая культура / В. И. Уколова // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе: Сб. ст. – Москва, 1983. – С. 66–95.

19) Фокин А. Р. Кассиодор / А. Р. Фокин // Православная Энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Т. 31. – С. 531–544.

20) Ціборовська-Римарович І. Бібліотекар XVIII ст.: фах, звання, соціальний статус / І. Ціборовська-Римарович // Наукові праці Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. – Київ, 2004. – Вип. 13. – С. 208–215

21) Ціборовська-Римарович І. О. Бібліотеки римо-католицьких монастирів Волині XVI–XVIII ст.: історична доля, роль у монастирській діяльності, сучасний стан фондів (за фондами Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського) / І. О. Ціборовська-Римарович // Актуальні питання культурології. – Рівне, 2010. – Вип. 9. – С. 9–14. ■